

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-АПУ13-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Малаховой Е.И.

с участием прокурора Модестовой А.А., осужденных Панфилова А.О., Хренкова С.А., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Курлянцевой Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании от 12 декабря 2013 года дело по апелляционным жалобам осужденных Панфилова А.О. Хренкова С.А. на приговор суда Еврейской автономной области от 14 августа 2013 года, которым

Панфилов А. [redacted] О [redacted], [redacted]
[redacted] судимый:

- 10 марта 2009 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, 9 марта 2011 года освобожден по отбытию срока наказания,

муниципального образования «   » без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы с возложением обязанности три раза в месяц являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 13 годам лишения свободы,

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначено Хренкову С.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений: не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования «   » без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы с возложением обязанности три раза в месяц являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации;

В соответствии со ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Хренкову С.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений: не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования «   » без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы с возложением обязанности три раза в месяц являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Панфилова А.О. и Хренкова С.А., адвокатов Волобоевой Л.Ю., Курлянцевой Е.В., в поддержание доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор в отношении осужденного Панфилова А.О. изменить, исключить из него назначение Панфилову А.О. дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в остальном приговор о нем и в отношении Хренкова С.А. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Панфилов признан виновным в том, что совершил убийство двух лиц – К [ ] года рождения группой лиц по предварительному сговору и К [ ] года рождения, группой лиц, сопряженное с разбоем, а Хренков в том, что способствовал Панфилову и иному лицу устранением препятствий в убийстве К [ ] [ ]. группой лиц по предварительному сговору, сопряженному с разбоем.

Панфилов и Хренков признаны виновными также в разбойном нападении на К [ ] с применением насилия опасного для жизни и здоровья потерпевших, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Преступления совершены в ночь на 11 марта 2012 года, в г. [ ] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденные:

- Панфилов А.О. утверждает, что не причастен к преступлениям в отношении К [ ], ссылаясь на самооговор на предварительном следствии из-за применения к нему физического и психологического насилия со стороны лиц, производивших расследование, считает, что П [ ] также оговорил его на предварительном следствии, о чем заявил в судебном заседании. Утверждает, что он и Хренков не договаривались с П [ ] об убийстве К [ ], для него действия П [ ] были неожиданными, он даже пытался предотвратить убийство потерпевших при этом П [ ] и ему поранил ножом палец на руке. Не доверяет выводам экспертов, о телесных повреждениях, обнаруженных у потерпевших, а также по исследованию биологических объектов, находит их противоречивыми. Утверждает также, что при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного следствия уголовное дело ему было представлено в не подшитом состоянии. Считает непричастным себя к похищению автомобиля потерпевшего. Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении него прекратить;

- Хренков С.А. отрицает причастность к преступлениям за которые он осужден. Утверждает, что не договаривался о совершении преступлений, не имел умысла на разбой и убийство К [ ], на улицу выходил не для того, чтобы следить за окружающей обстановкой, а для того, чтобы покурить и позвонить по телефону. Ссылается на самооговор и оговор его Панфиловым из-за применения к нему противозаконных методов ведения следствия и П [ ] для того, чтобы заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и смягчить свое наказание. Он – Хренков в квартиру потерпевшего не заходил, лишь взял у П [ ] сумку с

вещами. Утверждает, что обнаруженная на его олимпийке и в смыве с правой руки кровь принадлежит не потерпевшему, а ему самому. Ф [REDACTED] он продал свой телефон, а не телефон потерпевшего, автомашину он не похищал. Находит материалы дела сфальсифицированными, просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, либо направить на новое следствие.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Ушакова Л.В. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Панфилова и Хренкова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденных Панфилова и Хренкова в совершенных ими преступлениях подтверждается данными, содержащимися в их собственных показаниях, а также показаниях П [REDACTED], обоснованно признанных судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, дополняют друг друга, соответствуют фактическим обстоятельствам совершенных преступлений, подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Судом тщательно проверялись утверждения Панфилова и Хренкова о самооговоре, оговоре друг друга в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия, и оговоре их П [REDACTED] ради заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения.

В том числе, для проверки доводов осужденных о недопустимости их показаний на предварительном следствии (признанных судом достоверными), в которых они признавали вину, поясняли об обстоятельствах совершенных преступлений, в судебном заседании исследовались форма и содержание протоколов следственных действий проводимых с осужденными, материалы проверки доводов осужденных о вынужденной даче ими показаний на предварительном следствии, постановления по результатам этих проверок об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении должностных лиц, производивших расследование.

Из дела усматривается, что проверки указанных доводов осужденных в ходе предварительного следствия являлись полными,

выводы в соответствующих постановлениях мотивированы и сомнений не вызывают.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Панфиловым, Хренковым, а также П [REDACTED] проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний осужденных Панфилова, Хренкова, а также П [REDACTED]

При этом осужденным Панфилову и Хренкову, а также П [REDACTED] разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Судом проверялись все данные о характере, механизме причинения и давности причинения обнаруженных у Хренкова телесных повреждений, а также телесных повреждений обнаруженных у Панфилова (порез пальца).

Перечисленным обстоятельствам дана надлежащая оценка в постановлениях, вынесенных по результатам проверки доводов Хренкова и Панфилова о применении к ним насилия, в целях добиться самооговора.

После того, как было установлено, что имеющееся у Хренкова телесное повреждение получено им за 5 суток до задержания, он перестал утверждать о применении к нему физического насилия, стал ссылаться на психологическое воздействие.

С учетом установленных данных, в том числе о характере, механизме причинения и давности обнаруженных у Хренкова и Панфилова телесных повреждений, председательствующий судья пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Панфилова и Хренкова о самооговоре на предварительном следствии из-за применения к ним незаконных методов расследования.

Доводы Панфилова и Хренкова о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, суд обоснованно отнес к способу защиты Панфилова и Хренкова от предъявленного обвинения, имеющему цель

опорочить доказательственное значение своих показаний, в которых они признавали свою вину (Хренков частично).

Из показаний осужденного Панфилова, признанных судом правдивыми усматривается, что П [ ] предложил ему и Хренкову совершить убийство соседа с первого этажа и похитить принадлежавшие ему деньги и имущество, они согласились, распределили роли. На вопрос Хренкова П [ ] сказал, что сможет убить потерпевшего, говорил: «дверь открывается и сразу мочим». Договорились, что он и П [ ] пойдут в квартиру к потерпевшему, а Хренков выйдет на улицу и будет наблюдать за обстановкой. Следовали разработанному плану. В квартире он держал потерпевшего К [ ], прижимая его к стене, а П [ ] наносил ему удары ножом, при этом и ему - Панфилову поранил палец на правой руке. Когда на шум из другой комнаты выбежал сын потерпевшего, он – Панфилов закрывал ему рот рукой, чтобы не кричал, а затем держал в то время, как П [ ] наносил ему удары ножом. После убийства потерпевших в квартиру зашел Хренков и вместе с П [ ] искал аппаратуру и деньги. Свои показания Панфилов подтвердил при осмотре места происшествия с его участием (т. 1 л.д. 118-121, 179-182, т. 2 л.д. 1-17).

Хренков на предварительном следствии так же пояснял о наличии предварительной договоренности между ним, Панфиловым и П [ ] на то чтобы «огрابتь» К [ ], что Панфилов и П [ ] пошли в квартиру потерпевшего, а он пошел на улицу наблюдать, чтобы предупредить о посторонних лицах. Когда его позвал П [ ], он видел в квартире много крови и ноги человека лежавшего на полу (т. 1 л.д. 139-146)

Из показаний П [ ], обоснованно признанных судом достоверными усматривается, что он, Панфилов и Хренков договорились убить К [ ] и завладеть его имуществом, распределили роли. Согласно плану он и Панфилов будут убивать К [ ], а Хренков – стоять на улице с целью предупредить их в случае появления посторонних лиц. Действовали в соответствии с распределением ролей.

Эти показания П [ ] подтвердил в ходе очных ставок с Панфиловым и Хренковым (т. 3 л.д. 31-33, 34-44, 111-122, т. 5 л.д. 40-44).

Судом выяснялись причины изменения показаний П [ ] чему дана правильная оценка в приговоре.

Первоначальные показания П [ ] на предварительном следствии и его показания в судебном заседании, в которых он утверждал, что убийство потерпевших и хищение имущества он совершил один, с учетом всей совокупности доказательств по делу суд обоснованно отнес к

его стремлению помочь Панфилову и Хренкову избежать уголовной ответственности за содеянное.

Утверждения П [ ] о том, что он ради заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, оговорил Панфилова и Хренкова, первым заявив об их участии в разбое и убийстве, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку, как видно из материалов дела, первым об обстоятельствах содеянного Панфиловым и Хренковым (как они установлены судом), рассказал сам Панфилов при допросе в качестве подозреваемого 13 марта 2012 года (т. 1 л.д. 118-122). П [ ] полные показания об обстоятельствах убийства потерпевших и хищения принадлежавшего им имущества даны лишь 29 августа 2012 года (т. 3 л.д. 31).

Показания осужденных Панфилова, Хренкова, а также П [ ], признанные судом правдивыми согласуются с показаниями свидетеля П [ ], о том, что в день происшедшего Панфилов, Хренков и ее сын в их квартире распивали спиртное, затем втроем ушли, около двух часов ночи Хренков привел Панфилова, у которого был порезан палец на руке. Из ее квартиры пропал большой кухонный нож.

В судебном заседании свидетель П [ ] после осмотра фотографий приобщенных к протоколу осмотра места происшествия пояснила, что на фото № 75 запечатлен кухонный нож, который пропал из ее квартиры 10 марта 2012 года.

Судебно-медицинские эксперты-криминалисты не исключают возможность причинения колото-резаных ранений потерпевшим К [ ] клинком указанного ножа (т. 5 л.д. 200-219).

Согласно протоколу освидетельствования и выводам, содержащимся в заключении судебно-медицинской экспертизы, у Панфилова 13 марта 2012 года выявлено наличие резаной раны 3-го пальца правой кисти, возможность образования ее от ножа не исключается (т. 1 л.д. 133-137, т. 6 л.д. 207-209).

Из показаний свидетелей Л [ ], С [ ], П [ ], Ф [ ] судом установлены обстоятельства совершения Хренковым и П [ ] ДТП на автомашине, принадлежащей потерпевшему К [ ] продажи ими Ф [ ] телефонов и ноутбука, похищенного у потерпевшего. Свидетели П [ ], С [ ], Б [ ], Б [ ], В [ ] и Ф [ ] пояснили также о попытках Хренкова и П [ ] продать указанный автомобиль. У свидетелей П [ ], Ф [ ] и Б [ ] было изъято имущество, похищенное у потерпевшего К [ ]

Из показаний свидетеля Т [ ] следует, что со слов П [ ] ему стало известно, что тот убил двух человек.

Судом не установлено оснований у перечисленных свидетелей к оговору осужденных Панфилова и Хренкова, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Из заключения экспертов следует, что пять из изъятых в автомашине потерпевшего следов пальцев рук, оставлены пальцами рук Хренкова (т. 6 л.д. 91-100).

Подтверждены материалами дела также показания осужденных Панфилова и Хренкова о том, что они после совершения преступлений переодевались в другую одежду (т. 1 л.д. 120, 143).

Описанная ими одежда была обнаружена в автомашине потерпевшего (в сумке) в ходе осмотра места происшествия с участием Хренкова. У Хренкова была также изъята кофта спортивная, а в квартире П [ ] трикотажные футболки.

Судом тщательно исследованы и проанализированы выводы экспертов по исследованию указанной одежды, обнаружению на ней, а также в смывах с правой руки Хренкова следов крови, о ее принадлежности.

Перечисленным доказательствам судом в приговоре также дана правильная оценка.

Научность и обоснованность выводов, изложенных в заключениях экспертов, компетентность судебных экспертов, а также соблюдение при проведении экспертных исследований необходимых требований уголовно-процессуального закона сомнений не вызывает.

Противоречий в выводах экспертов не содержится.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Панфиловым и Хренковым в свою защиту, в том числе о непричастности к преступлениям, о том, что Панфилов и Хренков не были осведомлены о преступных намерениях П [ ] не договаривались о совершении разбойного нападения на потерпевшего К [ ] и его убийстве, о том, что они не выполняли объективную сторону указанных преступлений, а Панфилов и по причинению смерти сыну К [ ], о самооговоре, оговоре друг друга, оговоре их П [ ] и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе несостоятельными являются утверждения осужденных Хренкова и Панфилова о непричастности к завладению путем разбоя автомобилем потерпевшего.

Из показаний Хренкова на предварительном следствии усматривается, что именно автомобиль потерпевшего попал в поле зрения

преступников. Хренков поинтересовался у П [ ] что за машина японского производства марки « [ ] » стоит возле подъезда. На что П [ ] пояснил, что хозяин автомобиля живет один и его можно ограбить (т.1 л.д. 139-146).

В дальнейшем, как установлено материалами дела, состоялась предварительная договоренность между осужденными и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, о совершении разбойного нападения на К [ ], его убийстве, завладении деньгами и имуществом. В ходе разбоя были похищены наряду с другим имуществом ключи от автомобиля и автомобиль потерпевшего, который Хренков и иное лицо пытались продать.

Обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации материалов настоящего уголовного дела судебной коллегией не установлено.

Нарушений требований ст. 217 УПК РФ при ознакомлении осужденных с материалами дела по окончании предварительного следствия не допущено.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Панфиловым и Хренковым преступлений, прийти к правильному выводу о виновности каждого из них в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

При назначении Панфилову и Хренкову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, отягчающие и все иные обстоятельства, влияющие на назначаемое им наказание.

Выводы суда о назначении Панфилову и Хренкову наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Оснований к назначению Панфилову и Хренкову наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ также как и к изменению категорий совершенных ими преступлений на менее тяжкие судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Панфилову и Хренкову основное наказание, а Хренкову и дополнительное соответствует требованиям закона, является справедливым, оснований к его смягчению не имеется.

В то же время, дополнительное наказание в виде ограничения свободы назначено Панфилову с нарушением требований закона и подлежит исключению из приговора, также как и назначение ему конкретных ограничений и возложение на него обязательств.

Так, в соответствии с правилами, предусмотренными ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что Панфилов не имеет регистрации и места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из показаний самого Панфилова, показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, характеризующих Панфилова данных следует, что он постоянного места жительства на территории Российской Федерации не имеет.

Суд, констатировав в установочной части приговора отсутствие у Панфилова регистрации и места постоянного проживания, в то же время назначил ему дополнительное наказание в виде ограничения свободы, установил ему следующие ограничения: не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории муниципального образования [REDACTED] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы с возложением обязанности три раза в месяц являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

Свое решение суд в указанной части не мотивировал.

При таких данных назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы за совершенные Панфиловым убийства, а также по совокупности совершенных им преступлений подлежит исключению из приговора.

Подлежит исключению из приговора также и назначение Панфилову конкретных ограничений и возложение на него обязательств.

В остальной части приговор в отношении Панфилова и этот же приговор в отношении Хренкова оставляется судебной коллегией без изменения.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда Еврейской автономной области от 14 августа 2013 года в отношении Панфилова А. [REDACTED] О. [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора назначение Панфилову А.О. по п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности совершенных им преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначение Панфилову А.О. конкретных ограничений и возложение на него обязательств, перечисленных в приговоре.

В остальном этот же приговор в отношении Панфилова А.О. и тот же приговор в отношении Хренкова С. [REDACTED] А. [REDACTED] а оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Панфилова А.О. и Хренкова С.А. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня его оглашения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]